

УДК 23/28: 1(100)(091): 82 – 145

МЫСЛИ О «ПРОМЫСЛЕ»

Александр Юрьевич Братухин

к. филол. н., доцент кафедры мировой литературы и культуры

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, Пермь, ул. Букирева, 15. Bratucho@yandex.ru

В статье анализируется вышедшая в текущем году книга Г. И. Беневица «Краткая история “промысла” от Платона до Максима Исповедника» (СПб.: РХГА, 2013. 315 с.). Подчеркивается гармоничное сочетание высокого профессионализма автора монографии и его строгой конфессиональной ориентации. К достоинствам рецензируемой книги относятся ее доступность и академичность, четкость формулировок и энциклопедическая полнота охвата материала. В «Краткой истории» показываются как сходства между античной философской мыслью и церковным учением, так и принципиальные различия, демонстрируется преемственность в рамках церковной традиции между ранними и поздними христианскими авторами.

Ключевые слова: промысл; языческая философия; неоплатонизм; христианство.

Исторически сложилось, что в России всегда были более известны и популярны идеи западных философов – от Фомы Аквинского до Карла Маркса и Поппера, чем святоотеческое учение. В духовном образовании долгое время существовала тенденция ориентироваться на католические стандарты и концепции. Труды великих византийских богословов часто оставались вне поля зрения читающей публики, увлекавшейся «прогрессивными» учениями, которые создавались людьми, принадлежавшими к чуждой культуре. Несмотря на издательскую деятельность Санкт-Петербургской, Московской, Киевской и Казанской духовных академий, знание творений восточных Отцов Церкви в России до Октябрьского переворота оставляло желать лучшего. В последние годы трудами энтузиастов-профессионалов ликвидируются «белые пятна» в этой области. К сожалению, не все исследования бывают выполнены на высоком научном уровне. «Краткая история “промысла” от Платона до Максима Исповедника» Г. И. Беневица, являющаяся в некотором смысле своеобразным продолжением «Древнегреческой мифологемы судьбы» [Горан 1990: 3–331], входит в число тех работ, в которых гармонично сочетается и высокий профессионализм автора, и его четкая конфессиональная ориентация. Необходимо отметить, что обращение Григория Исааковича к данной теме неслучайно. Упомянем лишь некоторые из работ Беневица, посвященных учению и личности прп. Максима: «По поводу “Окончания

Письма VIII” прп. Максима» [Беневиц 2007: 269–278]; «Св. Евлогий Александрийский, прп. Максим Исповедник свт. Софроний Иерусалимский. Полемика с тритеизмом» [Беневиц 2009а]; «Прп. Максим Исповедник. Полемика с оригенизмом» [Беневиц 2009б]; «Предисловие» [Беневиц 2010: 7–70].

В рецензируемой книге прослеживается генезис понятия «промысл» с IV в. до Р.Х. до XII в. после Р.Х. В первой главе «Краткая история учения о промысле от Платона до позднего неоплатонизма» дается анализ мнений и высказываний о промысле язычников: Платона, Аристотеля, стоиков; иудеев: Филона Александрийского, Иосифа Флавия; христиан: ранних апологетов, свв. Иринея Лионского и Климента Александрийского, Оригена; неоплатоников: Плотина, Ямвлиха, Гиерокла, Прокла и нек. др. Во второй главе «Промысл в христианской мысли IV–VII вв.» раскрывается учение о Промысле Божиим в трудах церковных писателей, творивших в период между II и VI Вселенскими Соборами, начиная с младших современников Каппадокийцев – Немесия Эмесского и Евагрия Понтийского – и заканчивая прп. Максимом Исповедником. Особое внимание в этой главе уделяется исследованию концепции промысла у прп. Максима – одного из самых глубоких и сложных для понимания современными читателями Отцов Церкви. В третьей главе «О промысле после прп. Максима» прослеживается развитие понятия «промысл» в сочинениях прп. Иоанна Дамаскина и византий-

ских авторов XI–XII вв. Стоит отметить, что здесь косвенно затрагивается история рассматриваемого понятия и в более поздние эпохи, т. к. автор монографии упоминает, например, о влиянии учения о промысле прп. Максима на учителя безмолвия свт. Григория Паламу. В «Приложениях» представлены переводы сочинения Пс.-Плутарха «О судьбе» и глав трактата Немесия Эмесского «О природе человека».

К несомненным достоинствам рецензируемой книги относится удачное сочетание доступности и академичности. Автору монографии удалось проанализировать наиболее важные этапы развития понятия «промысл» «от Платона до Максима Исповедника». Особо следует отметить в работе Г. И. Беневича то, что эллины называли словом ἀκρίβεια – «точность, тщательность». Речь идет, прежде всего, об отсутствии в монографии голословных, не поддерживаемых фактами утверждений о четкости формулировок и об энциклопедической полноте охвата материала.

Автор монографии отмечает крайне важные для понимания сущности разбираемого им вопроса положения. Показываются как сходства между античной философской мыслью и церковным учением, так и их принципиальные различия. Так, например, с одной стороны отмечается, что, «вместо даймонов, которые в среднем платонизме осуществляют промысл о человеческих проступках, у христиан, вслед за Ветхим Заветом, появляется учение об ангелах, которые поставлены Богом заботиться о творении» (с. 56). Подчеркивается, что «все три момента – бытие Божие, Бог-промыслитель и справедливый суд Божий – станут общим полем для языческой и христианской мысли» (с. 24). С другой стороны, показывается, что «христианские мыслители, выдвинув целый ряд аргументов..., “порвали” причинно-следственную связь между “космосом” и человеком не только в этическом и духовном измерении (это сделали и платоники), но и в измерении физическом и психическом» (с. 129–130); что «отличие христианского учения от учения средних платоников пролегает не только в онтологической сфере..., но и в сфере педагогической и духовной» (с. 137). О существующей проблеме в оценке зависимости церковных авторов от языческих философов говорится в «Выводах»: «...среди занимавшихся этой темой исследователей наблюдается две противоположные тенденции. Одни стремятся найти общее между учением о промысле христиан и неоплатоников-язычников, зачастую недооценивая различия, другие же, главным образом в апологетических целях, делают акцент на этих различиях. Было бы тривиально утверждать, что истина где-

то посередине» (с. 219). Г. И. Беневич отмечает, что «философское осмысление проблем, относящихся к промыслу и фатуму, в христианской мысли не было однородным, и в некоторых моментах может быть обнаружена большая близость между христианскими и языческими мыслителями, чем между христианскими. Это касается, разумеется, не основ вероучения, а их концептуального осмысления» (с. 220). Назвав прп. Максима «вершиной» в истории «промысла христианской мысли поздней античности» (с. 222) (впрочем, главного защитника Православия перед лицом монофелитства скорее можно отнести к раннему Средневековью), автор монографии подчеркивает, что «достижения прп. Максима в разработке учения о Промысле были бы невозможны без многовекового пути христианского богословия, в котором более пяти веков ушло на полемику не только с учением о фатуме в его философском аспекте..., но, в первую очередь, с учением астрологического фатализма. <...> прп. Максим довел до конца то преобразование языческой мысли, которое было начато уже некоторыми апологетами» (с. 223–224). В связи со сказанным здесь, появляется некоторое сожаление, что в «Краткой истории» (очевидно, из-за ее краткости) не нашлось хотя бы нескольких обобщающих предложений о «хорошо изученной полемике» (с. 128), содержащейся в трактатах «против учения о фатуме, понимаемом в первую очередь в духе астрологического фатализма, и против фатализма в целом» (с. 127).

В рецензируемой книге демонстрируется преемственность в рамках церковной традиции между ранними и более поздними христианскими авторами. Чтение облегчается благодаря перекрестным отсылкам: при рассказе о более раннем Отце говорится о его влиянии на более позднего, при изложении учения более позднего упоминается о его зависимости от более раннего. Например: «Эти три аспекта деятельности Бога – Творец, Промыслитель и Судия – станут ключевыми у прп. Максима (с. 58–59). <...> Бог – Творец, Промыслитель и Судия. Эта триада встречалась уже у св. Ирины Лионского» (с. 172–173).

Украшает строго академический текст остроумное «ненаучное отступление»: «...не исключено, что интерес к этой теме подогревался в Немесии тем, что его собственное имя имело тот же корень, что и имя богини Немесиды (точнее Немесии – Νέμεσις), богини воздаяния и олицетворения фатума-судьбы...» (с. 134). Впрочем, это «ненаучное» предположение представляется весьма вероятным, особенно если учитывать внимание древних к именам.

Автор «Краткой истории “промысла”» указывает направления изучения отдельных вопросов, так или иначе связанных с заявленной им в заглавии работы проблемой. Например: «...остается открытым вопрос (и это было бы важно исследовать в будущем), насколько такая замена (термина «фатум» на термин «природная необходимость») (прим. наше. – А. Б.) органична для мысли самого Прокла, и какие смещения смыслов в его концепции промысла и фатума она производит» (с. 212). Вопрос о грядущей в последующие века деятельности творцов Ренессанса может быть обобщенным и рассматриваться как риторический: «Зачем Исааку потребовалось использовать именно сочинения язычника Прокла для того, чтобы выпустить в мир сочинение о промысле, а не сделать, скажем, подборку соответствующих отрывков из прп. Максима? Что именно... Исааку не хватало в учении прп. Максима (и других святых отцов), что потребовалась адаптация Прокла?» (с. 213). При этом, конечно, следует иметь в виду, что Исаак Севастократор, в отличие от людей Возрождения, лишь «христианизировал учение Прокла» (с. 212).

В наше время, когда темы «фатума», «судьбы» и «детерминизма» эксплуатируются непрофессиональными, ангажированными, а зачастую и злонамеренными авторами, монография Г. И. Беневиича является очень актуальной работой, способной внести ясность в умы читателей, интересующихся соответствующими вопросами. Разумеется «Краткая история “промысла”» должна стать настольной книгой специалистов в

области как античной философии, так и патрологии.

Список литературы

Беневиич Г. И. По поводу «Окончания Письма VIII» прп. Максима // Прп. Максим Исповедник. Письма / пер. Е. Начинкин; сост. Г. И. Беневиич. СПб.: изд-во СПбГУ; РХГА, 2007. С. 269–278.

Беневиич Г. И. Св. Евлогий Александрийский, прп. Максим Исповедник свт. Софроний Иерусалимский. Полемика с тритеизмом // Антология восточно-христианской богословской мысли. Ортодоксия и гетеродоксия: в 2 т. / под науч. ред. Г. И. Беневиича и Д. С. Бирюкова; сост. Г. И. Беневиич. М.; СПб.: «Никея»-РХГА, 2009а. Т. 2. С. 71–88.

Беневиич Г. И. Прп. Максим Исповедник. Полемика с оригенизмом // Антология восточно-христианской богословской мысли. Ортодоксия и гетеродоксия: в 2 т. / под науч. ред. Г. И. Беневиича и Д. С. Бирюкова; сост. Г. И. Беневиич. М.; СПб.: «Никея»-РХГА, 2009б. Т. 2. С. 100–109.

Беневиич Г. И. Предисловие // Прп. Максим Исповедник. Вопросы и недоумения / пер. с древнегреч. Д. А. Черноглазова; науч. ред. Г. И. Беневиич; отв. ред. Д. А. Поспелов. М.; Святая гора Афон: Никея; Пустынь Новая Фиваида Афонского Русского Пантелеимонова монастыря, 2010. С. 7–70.

Горан В. П. Древнегреческая мифологема судьбы. Новосибирск: Наука. Сиб. Отд-ние, 1990. 335 с.

PROSPECTING FOR PROVIDENCE

Alexander Ju. Bratukhin

Reader of World Literature and Culture Department
Perm State National Research University

In this article the book “*A Brief History of Providence from Plato to Maximus the Confessor*” by G. I. Benevich published this year is analysed. The harmonic combination of high professional skills of the author of this monograph and his clear confession affiliation is emphasized. Accessibility and academic approach, language precision and reference completeness of data are merits of the reviewed book. In *A Brief History* both similarities of Ancient philosophical thought and Church doctrine and fundamental differences are revealed; continuity within the Church tradition between the early and late Christian authors is traced.

Key words: providence; pagan philosophy; Neo-Platonism; Christianity.